

§5 ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Карпович О. Г.

«МЯГКАЯ СИЛА» БРАЗИЛЬСКОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию сущности, содержания и основных особенностей бразильской модели федерализма. Объект исследования – бразильская модель федерализма, предмет исследования – структура, содержание и особенности функционирования бразильской модели федерализма, а также ее привлекательность (мягкая сила) в глазах других латиноамериканских стран. Бразилия, будучи страной с многомерной идентичностью, сумела сформировать уникальную модель федеративных отношений, которая позволяет поддерживать этноконфессиональный баланс в изначально очень разнородной этнической среде и избегать межнациональных, межконфессиональных и иных форм конфликтов. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор отмечает, что бразильская модель федерализма, позволившая объединить множество разнородных территорий, населенных различными этносами, в единую страну огромных размеров, является притягательной для других стран Латинской Америки, и не только. «Мягкая сила» бразильского федерализма проявляется, в первую очередь, в безусловных успехах, достигнутых страной в формировании собственной уникальной многомерной идентичности. Субъекты бразильской федерации – штаты – обладают значительной степенью свободы и самостоятельности; это, тем не менее, не становится фактором, стимулирующим сепаратистские тенденции: сепаратизма в современной политической жизни Бразилии нет. Для предотвращения возможных конфликтов между штатами в конституции Бразилии закреплён институт федерального вмешательства. Бразильская модель федерализма является для страны одним из основных источников мягкой силы и активно продвигается на экспорт.

Ключевые слова: правовая социализация, правовое воспитание, общественные отношения, гуманизм, российское общество, авторитарный, законопослушное поведение, правовые ценности, социальный институт, гражданское общество.

Review. This article is dedicated to the research of the essence, content, and main peculiarities of the Brazil model of federalism. The object of this work of this work is the Brazilian model of federalism, while the subject is the structure, concept, and specific aspects of the functioning of the Brazilian model of federalism, as well as its attractiveness (soft power) in the eyes of the other Latin American countries. Being a country with the multidimensional identity, Brazil was able to establish a unique model of the federative relations, which allows supporting an ethno-confessional balance within the initially very diverse ethnic environment and avoiding interethnic and interconfessional conflicts. The author notes that the "soft power" of the Brazilian federalism first and foremost manifests in the unconditional successes achieved by the country in formation of its own unique multidimensional identity, and seems very appealing for the entire Latin America. The constituents of Brazil – the states – are endowed with a certain level of freedom and independence, but it does not become the stimulating factor for spreading separatist activities in the country. Brazil does not have separatism in its modern political life. For the purpose of prevention of the possible conflicts between the states, the institute of the federal intervention is codified in the Brazilian Constitution. The Brazilian model of federalism is one of the most essential sources of the soft power and is being promoted for export.

Keywords: interests, geopolitics, global information space, world politics, global insecurity, international relations, diplomacy, state, security, risks.

В формировании собственной модели федерализма Федеративная Республика Бразилия прошла свой собственный, в чем-то даже уникальный, путь. В отличие от таких североамериканских соседей как Канада и Соединенные Штаты, где федерализм был скорее средством объединения разнородных частей, которые когда-то были автономными политическими единицами, в Бразилии федерализм явился инструментом деления унитарного государства для облегчения управления огромной страной.

Следует с самого начала заметить, что развитие федерализма в Бразилии явилось следствием конституционного развитие страны, которое диктовалось в определенной степени теми странами, которые бразильские верховные правители ставили себе в пример.

Так, если мы обратимся к первой бразильской Конституции 1824 года, то увидим, что большое влияние на нее оказали конституции двух унитарных монархий: Португалии с ее конституцией 1822 года и Франции с ее Конституцией 1814, принятой в период Реставрации. Федералистские идеи в этих европейских странах

в описываемый период не были развиты и не пользовались особой популярностью, как, впрочем, и сейчас, что неизбежно диктовало соответствующее государственное устройство и Бразилии, бывшей подопечной Португалии.

Однако вскоре, в 1889 году, бразильская монархия во главе с императором Педру была свергнута, в стране была провозглашена республика, и перед Временным правительством Бразилии впервые встал вопрос о дальнейшем устройстве Бразилии. Создатели «старой республики», недовольные тем унифицированным курсом династии, который сводил к нулю все многообразие регионов, заявили об особом подходе к тем территориям страны, где производилась большая часть национального дохода. Важную роль в становлении федерализма оказал опыт Соединенных Штатов (федеративного государства), модифицировав который республиканцы приступили к регионализации государства со слабым в тот период времени федеральным центром, но с достаточно мощными субъектами. Основная идея состояла в том, чтобы развязать руки местным элитам процветающих провинций, которые не были склонны делиться своим успехом и дохо-

дом ни с соседними регионами, ни и с центром, но мечтающих воспользоваться теми благами, которые могло бы предоставлять своим субъектам государство. В конце концов, в 1891 году была принята Конституция, признающая республику с федеральной формой территориального устройства. Статья 2-ая провозглашала, что отныне существовавшие до этого провинции образуют Соединенные Штаты Бразилии [1]. Главным отличием от заимствованной американской модели было лишь то, что штаты Америки были некогда прежде независимыми образованиями, в то время как Бразилия совершала переход к федерации из унитарного государства.

Важнейшие изменения 1891-го года затрагивали, в первую очередь, компетенцию главы государства. Сфера его деятельности была существенно ограничена. Отныне Президент имел право занимать свой пост лишь на протяжении 4-х лет, являясь главой исполнительной власти. Так Бразилия отошла от чрезмерной концентрации экономической и политической власти в руках главы государства. Стоит отметить и то, что появившийся в Бразилии первый Сенат состоял из представителей каждого штата (по три члена от каждого субъекта федерации). Говоря о федерализме, нельзя не упомянуть и о том, что большое значение имел тот факт, что Конституция наградила все штаты правом самостоятельно вводить и взимать экспортные налоги. Главный закон страны юридически закрепляя и прямые тайные выборы не только на федеральном уровне, но и на уровне штатов, позволяя жителям избирать депутатов, губернаторов и членов законодательных ассамблей штатов, мировых судей и мэров городов [1].

Бразилия, как и многие другие страны латиноамериканского региона, получила независимость в первой половине XIX. Выбор между унитарной и федеративной формой государственного устройства, так или иначе, стоял перед большинством из них. Важно отметить, что те страны, которые выбрали федеративную форму государственного устройства (Аргентина, Венесуэла, Мексика), имели схожие черты становления федерализма, особенно в сфере политической жизни. Во-первых, федерализм стал искусственным насаждением после обрече-

тения независимости упомянутых выше стран. Ни одна из них прежде не испытывала на себе влияния федеративного устройства, поскольку и Венесуэла, и Мексика, и Аргентина, и Бразилия были унитарными странами. Как следствие – федерализму нужно было больше времени, чтобы окрепнуть (в отличие, например, от Германии) и преодолеть множество проблем и пертурбаций. Во-вторых, во всех без исключения странах этого региона федерализм не был установлен раз и навсегда. Рассмотрим это положение подробнее.

На протяжении столетия, начиная со второй четверти XIX века и заканчивая началом XX века латиноамериканский регион сотрясала политическая и конституционная нестабильность, которая вероятно являлась прямым следствием исторически сложившихся особенностей социально-экономической структуры латиноамериканских обществ. Для начала посмотрим на историю Бразилии в описываемый период. Первая Конституция просуществовала достаточно долго до 1934 года, однако впоследствии основные законы страны менялись с завидной частотой: следующая Конституция была принята уже через 3 года, в 1937, следующая – в 1945 году. В это же самое время Бразилия пережила революцию (1930 год), результатом которой стало изменение политического курса страны, что проявилось и в изменении федеративного устройства. Фактически в государстве вводились элементы унитарного государства, роль федерального центра была велика настолько, что мы можем говорить о том, что федерализм в 30-е годы в Бразилии носил чисто номинальный характер.

Многочисленные периоды смены формы государственного устройства и режима не обошли и Мексику. С 1853 по 1855 годы в стране действовала жестко централизованная система, сводившая на нет самостоятельность штатов Мексики. В 1857 году была принята Конституция, провозгласившая в стране федеративный тип государственного устройства, однако период порфириата (диктатуры Порфирио Диаса с 1876–1911 гг.) характеризуется временем формального федерализма, поскольку, несмотря на сохранявшиеся выборы в губернаторы штатов и парламент, последнее слово оставалось за дик-

татором, и лишь он мог решать, кто займет должность губернатора. Интересно и то, что даже в округах, на которые делились мексиканские штаты, назначались, а не избирались, местные «хефес политикос», подчинявшиеся губернатору и руководившие всей политической жизнью округа.

Венесуэла и вовсе поставила рекорд среди стран латиноамериканского региона по числу принятых Конституций, которые так или иначе затрагивали тип территориального устройства, всего страна последовательно сменила 16 конституций.

Таким образом, еще одним специфическим сходством федеративных отношений Бразилии и стран региона стала прямая зависимость развития федерализма от существовавшего в стране политического режима, то есть федерализм латиноамериканского региона носил политизированный характер. Исходя из этого, следует сделать вывод, что один государственный режим поощрял развитие федерализма, а другой, напротив, тормозил. Нетрудно догадаться, что чем более демократичным был режим, тем больше он способствовал развитию идей федерализма. А в периоды авторитарных/тоталитарных политических режимов становление федерализма тормозилось, поскольку курс политических сил был направлен на централизацию власти и ограничение самостоятельности составляющих федерацию субъектов.

Таким образом, история федерализма латиноамериканских стран, равно как и история конституционализма, характеризуется серьезными политическими кризисами, столкновениями, которые часто носили форму демонстраций, а иногда революций и гражданской войны. Вопросы, касающиеся становления федеративного или унитарного типа устройства стояли в центре борьбы между политическими объединениями. Именно под лозунгами построения унитарного централизованного государства или федеративного децентрализованного они стремились захватить и удержать политическую власть в своих руках. Вот почему в странах латиноамериканского региона, и в особенности в Бразилии, вопрос о форме государственного устройства был во многом связан с вопросом о том, какие

политические силы стоят у власти. И именно поэтому установление федеративных принципов управления явилось результатом не введения единовременного акта политических группировок, а длительным политическим процессом.

Однако Бразилия имеет свои характерные черты и особенности в области федеративных отношений, отличающие ее от других стран региона. Так, долгое время, на протяжении 20 лет, бразильская Конституция военного 1967 года закрепляла положение, согласно которому к полномочиям штата относились не четко прописанные функции, а те полномочия, которые не отнесены ни к компетенции федерального, ни к компетенции муниципальных единиц. И в этом мне видится уникальный опыт страны.

Определенные особенности бразильского федерализма сохраняются и поныне. Обратимся к современному этапу развития федеративного устройства этой страны. В настоящее время Бразилия разделена на 26 штатов, 1 федеральный округ и 5564 муниципий, таким образом, составными частями административного устройства являются не только штаты и федеральный округ, который в отличие от некоторых других стран, например, США, также является единицей федерации, но и территориальные единицы штатов – муниципии. Статья 1 Конституции Бразилии закрепляет: «Федеративная Республика Бразилия, образующая нерасторжимый союз штатов, муниципий и Федерального округа, представляет собой правовое демократическое государство...» (Статья 1 Конституции Федеративной Республики Бразилии).

Интересен опыт Бразилии и касательно федерального вмешательства в дела субъектов. Стоит отметить, что сфера федерального вмешательства выглядит весьма обширной. Так, центр может вмешиваться в дела регионов с целью поддержания национальной целостности, отражения иностранного вторжения или вторжения какой-либо единицы Федерации в другую, прекращения серьезных нарушений общественного порядка, обеспечения свободного осуществления власти какой-либо из ее ветвей в единицах Федерации, реорганизации финансов какой-либо единицы Федерации, принуждения к исполнению федерального закона, приказа или судеб-

ного решения и принуждения к соблюдению конституционных принципов (республиканской формы правления, представительной системы и демократического порядка; прав человека; муниципальной автономии; отчетность правительства) [Статья 34 глава VI Конституции Федеративной Республики Бразилии]. Власть нередко прибегает к федеральному вмешательству, несмотря на то, что существуют и более демократичные инструменты разрешения конфликтов между центром и регионами. Отчасти, конечно же, это объясняется той политической нестабильностью, которая характеризует Бразилию не только в прошлом, но и в настоящее время. Однако в других странах латиноамериканского региона, например, в Аргентине, данный институт не используется в политической практике, хотя и закреплен в основном законе страны. Важно и то, что в некоторых странах (Венесуэла), где федеральное вмешательство имеет место быть, предусмотрены различные меры контроля в случаях применения вмешательства центра, однако в Бразилии о подобном говорить не приходится.

Рассматривая федерализм Бразилии, нельзя не упомянуть и о тех его особенностях, которые, так или иначе, затрагивают экономическую жизнь страны в целом и регионов в частности. Система органов субъектов во многом идентична той, что представлена на федеральном уровне. В штатах могут образовываться органы судопроизводства, а также органы исполнительной и законодательной власти. Однако, согласно Конституции, административно-территориальным единицам страны запрещено создавать как многочисленные законодательные собрания, так и местные правительства и суды. Такое ограничение по численности связано, в первую очередь, с экономией бюджетных расходов как федерального центра, так и его субъектов.

Как уже было сказано ранее, бразильский федерализм учитывает роль не только штатов и федерального округа, но и муниципий. При разделении компетенции между центром и регионами распределение предмета ведения происходит, таким образом, не только с учетом федерального центра и штатов (как это принято в других латиноамериканских федерациях), но и муниципий.

Бразильская Конституция выделяет три сферы компетенции. Исключительная компетенция центра включает в себя сношения с иностранными государствами, вопросы войн и мира, обороны страны, денежное обращение, управление связью, гражданское, торговое, уголовное, процессуальное, избирательное, аграрное, морское, воздушное и трудовое право и многое другое [Статья 21-22 глава II Конституции Федеративной Республики Бразилии]. К совместной компетенции центра, штатов, федерального округа и муниципий относится защита Конституции, законов, демократических институтов; охрана публичной собственности; сохранение культурных ценностей и исторических документов; обеспечение доступа к науке и образованию; сохранение лесов, фауны и флоры [Статья 23 глава II Конституции Федеративной Республики Бразилии]. А также совместная компетенция союза, штатов и федерального округа без учета муниципий, в которую входит налоговое, финансовое, пенитенциарное право, производство и потребление, образование, культуру, социальное обеспечение, защиту юношества и др. Однако детальное регулирование полномочий субъектов и центра касательно последней сферы не предусмотрено и отдается на откуп штатам и федеральному округу. Таким образом, Бразилия, в отличие от многих других федераций в мире и от латиноамериканских в частности, отличается помимо всего вышеописанного еще и асимметричностью. От других стран латиноамериканского региона, например, от Мексики, Бразилию отличает и то, что конституция последней не очерчивают круг тех полномочий, которые никоим образом не могут быть предметом ведения штатов, в отличие от Конституции Соединенных Штатов Мексики.

Возвращаясь к вопросу об асимметрии федеративного устройства Бразилии, нужно отметить, что она, по сути, продолжает оставаться остатком прошлого, который, тем не менее, продолжает жить и набирать обороты. Подобно тем богатым регионам, которые в конце XIX века выступали за введение федерализма только лишь с тем, чтобы сохранить свое экономическое могущество, не растрачивая свои богатства на развитие соседних регионов, существуют в Бра-

зилии и сейчас регионы с сильным как политическим, так и экономическим весом, способные затмить своим развитием другие регионы. В связи с чем вопрос, касающийся децентрализации, так многие годы и висит в воздухе. Часть богатейших штатов, в основном южных, требуют от центра уступок и подписания соглашения о правах на свободную торговлю с Аргентиной, Уругваем и другими государствами. Однако в то же самое время при децентрализации полномочий остальные субъекты просто-напросто не смогут справиться со своими задачами, ввиду недостаточной бюджетной обеспеченности. Большин-

ство бразильских штатов сохраняют за собой незначительные источники доходов, а оказание им помощи со стороны центра сопровождается всевозможными оговорками и условиями.

Таким образом, подводя итог, следует особо подчеркнуть, что основы федеративных отношений в Бразилии были заимствованы как у североамериканских соседей, так и у европейских стран, однако в ходе длительного становления федерализма в процесс, его содержание и функционирование, были внесены ряд характеристик, отличающий бразильский федерализм от федерализма в любой другой стране.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Автономов А. С. Конституционное регулирование политической системы Бразилии: история и современность. – МГИМО, 2001 г.
2. Жидков О. А. Становление правовых систем в странах Латинской Америки // Государственно-правовые проблемы стран Латинской Америки. М.: УДН, 1998 г.
3. Захаров А. А. «Кофе с молоком», или История о том, как Бразилия стала федерацией // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре, 2015, № 1.
4. Клочко Е. А. Латиноамериканская модель федерализма: особенности и ограничения. Вестник Пермского университета. Политология. №1 – 2013 г.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов/ Рук. авт. колл., проф. Б. А. Страшун. – 4-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, 2007 г.
6. Михайлова М. Ю. Федеральное вмешательство в зарубежных странах. М: Издательство МГИМО, 2005 г.
7. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001.
8. Samuels D., Abrucio F. Federalism and Democratic Transitions: The “New” Politics of Governors in Brazil // Publius: The Journal of Federalism № 2 – 2000 г.
9. Филиппов В. Р. Договорная федерация и эксклюзивная этничность // Федерализм. 2002. № 4. С. 185–216.
10. Следзевский И. В., Филиппов В. Р., Хабенская Е. О. Влияние СМИ на формирование этнических стереотипов общественного сознания в столичном мегаполисе. М., 2005.
11. Филиппов В. Р. Советская теория этноса. Историографический очерк / Сер. История науки. М., 2010.
12. Манойло А. В. Украинский кризис и «управляемый хаос»: след «цветных революций» Арабской Весны. // Власть. 2014. № 4. С. 24–28.
13. Филиппова Е. И., Филиппов В. Р. Государство и общество перед лицом социального кризиса (две парадигмы: российская и французская) // Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2005. Москва, 2006. С. 12–25.
14. Манойло А. В. Информационное противоборство в условиях психологической войны. // Закон и право. – 2003. – № 12. – С. 31–34.
15. Карякин В. В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
16. Калачев Д. Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // Международные отношения. – 2014. – 4. – С. 544–549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.

17. Фельдман П. Я. Геополитический клиентелизм в международных отношениях: стратегия и тактика Запада. // *Международные отношения*. – 2014. – 2. – С. 189–193. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365.
18. Манойло А. В. Геополитическая картина современного мира и управляемый хаос // *Мировая политика*. – 2015. – 1. – С. 66–80. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html.
19. Вепринцев В. Б. Влияние информационной составляющей на взаимодействие геополитических субъектов // *Мировая политика*. – 2015. – 1. – С. 192–212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
20. Гушер А. И. Вызовы и угрозы безопасности России // *Мировая политика*. – 2014. – 1. – С. 64–75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html.
21. Саушкин А. Перспективы отмены санкций в отношении России // *Международные отношения*. – 2015. – 1. – С. 117–120. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506.
22. Скрипниченко Д. В. Территориальное и национальное измерение федерализма // *Тренды и управление*. – 2014. – 1. – С. 21–25. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.10774.
23. Манойло А. В. Сравнительный сепаратизм // *Международные отношения*. – 2015. – 1. – С. 98–108. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.12671.
24. Курилкин А. В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // *Международные отношения*. – 2014. – 3. – С. 472–474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
25. Гуаньцюнь Л. Роль тайваньской проблемы в морской политике КНР // *Международные отношения*. – 2013. – 4. – С. 469–509. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9754.
26. Виноградова Е. А. Роль публичной дипломатии АЛБА в урегулировании сирийского конфликта // *Мировая политика*. – 2015. – 1. – С. 55–65. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12619. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12619.html.
27. Филиппов В. Р. Территориальные конфликты и перспектива изменения границ на африканском континенте // *Конфликтология / nota bene*. – 2014. – 1. – С. 28–39. DOI: 10.7256/.2014.1.13041.

REFERENCES

1. Avtonomov A. S. *Konstitutsionnoeregulirovaniepoliticheskoi sistemy Brazili: istoriya i sovremennost'*. – MGIMO, 2001 g.
2. Zhidkov O. A. *Stanovlenie pravovykh sistem v stranakh Latinskoj Ameriki* // *Gosudarstvenno-pravovye problemy stran Latinskoj Ameriki*. М.: UDN, 1998 g.
3. Zakharov A. A. «Kofesmolokom», ili Istoriya o tom, kak Braziliya stala federatsiei // *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kul'ture*, 2015, № 1.
4. Klochko E. A. *Latinoamerikanskaya model' federalizma: osobennosti i ogranicheniya*. Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. № 1 – 2013 g.
5. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast'*: Uchebnik dlya vuzov / Ruk. avt. koll., prof. B. A. Strashun. – 4-e izd., obnovl. i dorab. – М.: Norma, 2007 g.
6. Mikhailova M. Yu. *Federal'noe vmeshatel'stvo v zarubezhnykh stranakh*. М.: Izdatel'stvo MGIMO, 2005 g.
7. *Federalizm: teoriya, instituty, otnosheniya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)* / otv. red. B. N. Topornin. – М.: Yurist", 2001.
8. Samuels D., Abrucio F. *Federalism and Democratic Transitions: The "New" Politics of Governors in Brazil* // *Publius: The Journal of Federalism* № 2 – 2000 g.
9. Filippov V. R. *Dogovornaya federatsiya i eksklyuzivnaya etnichnost'* // *Federalizm*. 2002. № 4. S. 185–216.
10. Slezdevskii I. V., Filippov V. R., Khabenskaya E. O. *Vliyanie SMI na formirovanie etnicheskikh stereotipov obshchestvennogo soznaniya v stolichnom megapolise*. М., 2005.
11. Filippov V. R. *Sovetskaya teoriya etnosa. Istoriograficheskii ocherk* / Ser. *Istoriya nauki*. М., 2010.
12. Manoilo A. V. *Ukrainskii krizis i «upravlyaemyi kaos»: sled «tsvetnykh revolyutsii» Arabskoj Vesny*. // *Vlast'*. 2014. № 4. S. 24–28.

13. Filippova E. I., Filippov V. R. Gosudarstvo i obshchestvo pered litsom sotsial'nogo krizisa (dve paradigmy: rossiiskaya i frantsuzskaya) // *Ezhegodnyi doklad Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov*. 2005. Moskva, 2006. S. 12-25.
14. Manoilo A. V. Informatsionnoe protivoborstvo v usloviyakh psikhologicheskoi voiny. // *Zakon i pravo*. – 2003. – № 12. – S. 31–34.
15. Karyakin V. V. Tsivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – 4. – С. 487–496. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
16. Kalachev D. N. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi bezopasnosti: sredovye parametry // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 4. – С. 544–549. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.4.13243.
17. Fel'dman P. Ya. Geopoliticheskii klientelizm v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: strategiya i taktika Zapada. // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 2. – С. 189–193. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365.
18. Manoilo A. V. Geopoliticheskaya kartina sovremennogo mira i upravlyaemyi khaos // *Mirovaya politika*. – 2015. – 1. – С. 66–80. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12665. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12665.html.
19. Veprintsev V. B. Vliyanie informatsionnoi sostavlyayushchei na vzaimodeistvie geopoliticheskikh sub'ektov // *Mirovaya politika*. – 2015. – 1. – С. 192–212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html.
20. Gusher A. I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // *Mirovaya politika*. – 2014. – 1. – С. 64–75. DOI: 10.7256/2409-8671.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html.
21. Saushkin A. Perspektivy otmeny sanktsii v otnoshenii Rossii // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2015. – 1. – С. 117–120. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506.
22. Skripnichenko D. V. Territorial'noe i natsional'noe izmerenie federalizma // *Trendy i upravlenie*. – 2014. – 1. – С. 21–25. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.10774.
23. Manoilo A.V. Sravnitel'nyi separatizm // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2015. – 1. – С. 98 – 108. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.12671.
24. Kurilkin A. V. Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 3. – С. 472–474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
25. Guan'tsyun' L. Rol' taivan'skoi problemy v morskoi politike KNR // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – 4. – С. 469 – 509. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9754.
26. Vinogradova E.A. Rol' publichnoi diplomatii ALBA v uregulirovanii siriiskogo konflikta // *Mirovaya politika*. – 2015. – 1. – С. 55–65. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12619. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12619.html
27. Filippov V.R. Territorial'nye konflikty i perspektiva izmeneniya granits na afrikanskom kontinente // *Konfliktologiya / nota bene*. – 2014. – 1. – С. 28–39. DOI: 10.7256/.2014.1.13041.